

ОПЕРАЦИИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА: МИССИЯ В ЗАПАДНОЙ САХАРЕ

© 2025 А. Г. Рагунштейн¹, О. В. Рагунштейн²

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного
и административного права
e-mail: ragunshteyn@gmail.com

² кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
e-mail: Ragunshtejn@gmail.com

Курский государственный университет

Данная статья посвящена операциям ООН по поддержанию мира. После длительного, 30-летнего периода прекращения огня и дипломатического тупика к 2020-м гг. ситуация в Западной Сахаре начала меняться как на региональном, так и на международном уровне. Хотя референдум, который привел к созданию миссии, еще не был реализован, MINURSO (МООНРЗС – миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре) осталась на местах и с помощью своего военного и полицейского персонала продолжала пытаться поддерживать статус-кво. Помимо наземного и воздушного патрулирования, миротворцы занимались разминированием, а также пресечением торговли оружием, наркотиками, людьми и другой незаконной деятельности в регионе. Особое внимание уделялось поддержанию связи между отдельными лидерами племен и ведущими политиками противоборствующих сторон, но это не привело к соглашению о судьбе региона.

Ключевые слова: ООН, миротворческие миссии, Западная Сахара, МООНРЗС, Гергерат, Марокко, Алжир, Мавритания, Фронт ПОЛИСАРИО.

UN PEACEKEEPING OPERATIONS: MISSION IN WESTERN SAHARA

© 2025 A. G. Ragunshtein¹, O. V. Ragunshtein²

¹ *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional
and Administrative Law*
e-mail: ragunshteyn@gmail.com

² *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World History*
e-mail: Ragunshtejn@gmail.com

Kursk State University

This article focuses on UN peacekeeping operations. After a long, 30-year period of ceasefire and diplomatic stalemate, by the 2020s the situation in Western Sahara had begun to change both regionally and internationally. Although the referendum that led to the mission's creation had not yet been implemented, MINURSO (the UN mission for the referendum in Western Sahara) remained on the ground and, through its military and police personnel, continued to try to maintain the status quo. In addition to ground and air patrols, peacekeepers were engaged in demining, as well as interdicting arms, drugs, human trafficking and other illegal activities in the region. Ultimately, special attention was paid to maintaining communication between individual tribal leaders and leading politicians of the opposing sides, but this did not lead to an agreement on the fate of the region.

Keywords: UN, peacekeeping missions, Western Sahara, MINURSO, Guerguerat, Morocco, Algeria, Mauritania, Polisario Front.

Африканский континент уже многие десятилетия является очагом вялотекущих военных конфликтов. Одним из регионов, где не затихают боевые действия, остаётся Западная Сахара. Несмотря на многочисленные попытки примирить стороны в последние несколько десятилетий, боевые действия периодически возобновляются с новой силой.

К 2020 г. ситуация в Западной Сахаре стала ухудшаться, и из-за возобновления боевых действий даже появилась вероятность перехода к вооруженному конфликту, который действительно разразился из-за эскалации в Гергерате (Гергерат – это деревня на юго-западе частично признанной Сахарской Арабской Демократической Республики в 11 километрах от Мавритании). Для Марокко важность данного населённого пункта состоит в том, что поставка продовольствия из Марокко в Мавританию проходит исключительно через эту точку. Также только через это место жители Марокко могут выехать в другую страну по суше без необходимости получать визу [25].

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) была учреждена резолюцией 690 Совета Безопасности от 29 апреля 1991 г. в соответствии с предложениями по урегулированию, принятыми 30 августа 1988 г. Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронтом ПОЛИСАРИО). После перемирия 1991 г. не было никаких вооруженных столкновений между противоборствующими сторонами, однако к концу десятилетия антагонизм становился все более напряженным. И Фронт ПОЛИСАРИО (военно-политическая организация, с 1979 г. была признана ООН правомочным представителем народа Западной Сахары), и Марокко пытались сделать все, чтобы улучшить свое положение как на региональном, так и на международном уровне. Деятельность МООНРЗС, которая пыталась содействовать поддержанию мира, внесла большой вклад в сохранение статус-кво. Тем не менее в 2016 г. возобновилась напряженность между организацией и Марокко, поскольку действовавший тогда Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун использовал термин «оккупированная территория» в отношении Западной Сахары. Правительство Марокко выразило протест, а затем выслало большую часть гражданских сотрудников МООНРЗС из страны.

Поскольку они были ответственны за материально-техническое снабжение и обслуживание миссии, МООНРЗС оказалась в очень сложной ситуации в некоторых районах. Хотя солдаты взяли на себя несколько видов деятельности, ранее выполнявшихся гражданскими лицами, работа миссии стала более сложной. После нескольких консультаций Марокко сняло ограничительные меры против операции, но миссия продолжала сталкиваться с трудностями. В марте 2019 г. Хорст Кёлер, Специальный представитель ООН (специальный представитель Генерального секретаря – СПГС), попытался снова усадить противоборствующие стороны за стол переговоров. Он организовал встречу в Женеве между Алжиром, Марокко, Мавританией и Фронтом ПОЛИСАРИО.

Дискуссии были интерпретированы противоборствующими сторонами совершенно по-разному. И организация Сахарави (народ, проживающий на западе пустыни Сахара), и Марокко подчеркнули, что их позиции преобладали в ходе дискуссий [7].

Однако, несмотря на усилия Кёлера, мирные переговоры вскоре зашли в тупик, поэтому в мае 2019 г. Кёлер сложил с себя полномочия, в результате чего Марокко попыталось убедить как можно больше государств, поддерживающих с ним хорошие отношения, открыть консульства или другие дипломатические или экономические организации в Западной Сахаре. В ответ на это Фронт ПОЛИСАРИО организовал

блокаду шоссе, расположенного в районе Гергерат недалеко от границы с Мавританией, затем приступил к оккупации его части. В результате движение автотранспорта в Мавританию и Сенегал было полностью заблокировано, и поэтому марокканские торговцы и перевозчики понесли значительные экономические потери.

В связи с ситуацией в этом районе появились подразделения марокканской армии, а на 13 ноября 2020 г. они начали снимать заграждения и даже применили оружие против протестующих из Сахары. Боевики Фронта ПОЛИСАРИО вмешались и спасли демонстрантов, после чего организация отменила действующее прекращение огня и начала атаки на марокканские силы [23]. Возобновление боевых действий положило конец примерно 30-летнему периоду мира и спровоцировало вооруженный конфликт.

В такой ситуации МООНРЗС, которая с середины 2000-х годов занималась только соблюдением положений о прекращении огня, поддержанием статус-кво и выполняла задачи, связанные с безопасностью региона, пришлось нелегко. Развитие конфликта не только вызывало беспокойство на местном уровне, но и представлялось опасным с точки зрения межрегиональной безопасности. В регионе Северной Африки уже давно есть повод для беспокойства, так как терроризм и миграция все больше проявляются на местах, а текущие проблемы, связанные с Западной Сахарой, могут легко привести к усилению радикальных исламистских группировок и увеличению миграции в сторону Европы. Если ситуация продолжит обостряться и между сторонами будут происходить более серьезные военные действия, это может даже привести к началу региональной войны [22]. Вот почему, помимо локальных противостояний, стоит также рассмотреть события в более обширном регионе.

Регион южнее Сахары и Северная Африка вместе продолжают быть очагом конфликтов, что в основном проявляется в напряженности, затрагивающей Западную Сахару, и неразрешенным конфликтом в Ливии. После событий 2011 г. ситуация в Ливии была неясной, и по-прежнему существуют трудности в поддержании порядка в стране, управляемой полевыми командирами [13]. Проблема также в том, что длящийся десятилетиями конфликт между Марокко и Алжиром, который негативно сказался на стабильности региона Магриб, снова возродился, когда Алжир решил заблокировать поставки газа в Испанию через Марокко. Основной причиной стал возобновленный конфликт между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко. И поскольку Алжир, как известно, поддерживает организацию Сахары, продолжение этого регионального конфликта можно рассматривать как ответ на ухудшение ситуации [17]. В результате этого стабильность региона утрачена, поэтому можно было ожидать, что незаконная торговля наркотиками и оружием, а также миграция и терроризм могут возрасти в пустынном районе. Таким образом, угроза зоне, скорее всего, увеличится, а риск региональной безопасности местных стран станет больше. К сожалению, отношения между Западной Сахарой и Марокко остаются хрупкими, и возобновленный конфликт продолжит влиять на ситуацию с безопасностью в регионе.

Однако событиям придавал совершенно новый характер тот факт, что в декабре 2020 г. президент США Дональд Трамп официально признал суверенитет Марокко над Западной Сахарой, что было расценено как чрезвычайно большой дипломатический успех для североафриканской страны. Признание было сделано в обмен на аналогичный шаг по отношению к Израилю незадолго до этого. В связи с примечательным поворотом для Ближнего Востока и африканского региона был отменен многолетний статус-кво, и это также привело к эскалации конфликта.

Региональная ситуация еще больше ухудшилась, когда в июле 2021 г. посол Марокко в ООН Омар Хилале сделал политически значимое заявление, похвалив стремление к независимости кабилыского населения,двигающегося к автономии

в Алжире. В результате Алжир разорвал дипломатические отношения с Марокко, тем самым создав еще один источник напряженности в дополнение к конфликту в Западной Сахаре. Тем временем новые – хотя и не очень интенсивные – столкновения вспыхнули в спорном районе Западной Сахары, а в ноябре алжирская колонна грузовиков прошла через район Сахары, который, по словам алжирской стороны, подвергся вражеской бомбовой атаке. Марокканская сторона не взяла на себя ответственность за нападение. Возобновившиеся столкновения были в значительной степени обусловлены новым поколением сахарцев, которое все меньше и меньше готово было признавать устоявшийся статус-кво и выражало свой гнев в небольших нападениях на марокканскую армию [2].

Конфликт становился все более сложным в результате новых событий, а поддержание стабилизации ситуации в области безопасности обещало стать все более сложной задачей для МООНРЗС. Чтобы облегчить это, в 2021 г. Стаффан де Мистура был назначен специальным посланником ООН по вопросам, затрагивающим Западную Сахару. Дипломат быстро приступил к работе и попытался снова усадить противоборствующие стороны за стол переговоров. 12 января 2022 г. он начал свою деятельность с посещения зоны военных действий, а 15 января провел переговоры с лидером Фронта ПОЛИСАРИО Брахимом Гали. Но вскоре Мистура столкнулся с эскалацией напряженности в регионе, поскольку Алжир разорвал дипломатические отношения с Марокко из-за вышеупомянутых комментариев о кабилах (берберский народ на севере Алжира). Фактически он столкнулся с дополнительными трудностями, поскольку 19 марта Алжир также отозвал своего посла в Испании, вставшей на сторону Марокко в вопросе Западной Сахары. Однако из-за отказа Фронта ПОЛИСАРИО соблюдать положения соглашения о прекращении огня в этом районе с ноября 2020 г. ООН и МООНРЗС придется столкнуться с дополнительными трудностями [24].

После описания ситуации с политикой безопасности в регионе Северной Африки стоит рассмотреть международные, трансконтинентальные отношения. Например, Россия имеет сильное влияние на регион, оказывая воздействие на политические процессы во многих отношениях. В ряде стран региона Сахары Москва по-прежнему играет решающую роль. В отношении конфликта в Западной Сахаре Россия традиционно занимает нейтральную позицию, поскольку не хочет нарушать стабильность, однако среди местных государств у нее хорошие отношения прежде всего с Алжиром, так как эта арабская страна большую часть своего оружия получает именно из России. С геополитической точки зрения североафриканские государства демонстрируют сложную картину в результате соревнования великих держав, поскольку события, вызванные Арабской весной, еще больше углубили политический антагонизм между Россией и Западом (особенно США и Францией), главным источником которого стали события в Сирии в 2010-х гг. [16]. Кроме того, Россия все чаще пытается занять более активную роль в споре относительно Западной Сахары; в октябре 2021 г. российский дипломат Михаил Леонидович Богданов (замминистра иностранных дел РФ) официально принял представителей Фронта ПОЛИСАРИО, тем самым нарушив прежнюю традицию, согласно которой организация официально не принимается в стране. По всей вероятности, этот шаг Москвы является следствием признания Марокко Израилем, а следовательно, и укрепления ее притязаний на Западную Сахару признанием их со стороны США. Поэтому возможно, что российское государство, признавая Фронт ПОЛИСАРИО на столь высоком уровне, хотело бы уравновесить американское геополитическое господство, чтобы не терять своего существующего влияния в регионе или, возможно, даже укрепить его [1].

Роль МООНРЗС в конфликте в Западной Сахаре с середины 2010-х гг.

С 2000-х гг. МООНРЗС фактически столкнулась с новой задачей, поскольку процесс идентификации был завершен, а референдум подготовлен. Несмотря на это, голосование до сих пор не состоялось. Однако организация все еще была нужна, поскольку проблемы политики безопасности не исчезли, и международная миссия была нужна для их решения. К середине 2010-х гг. МООНРЗС приобретала все большее значение как миротворческая организация из-за региональных влияний – радикализма, наркоторговли и торговли оружием, миграции и локальных столкновений, но ей приходилось все больше и больше наращивать свои усилия, чтобы стабилизировать ситуацию в регионе. Однако это было нелегко из-за ограниченного численного персонала и финансовых средств, имевшихся в ее распоряжении. Первый серьезный шок для организации наступил во время дипломатической напряженности, созданной Пан Ги Мун в 2016 г., когда Генеральный секретарь ООН заявил в своем заявлении, что Марокко вторглось в Западную Сахару. В ответ Марокко выслало часть сотрудников МООНРЗС и ввело ограничения на миссию [10].

Вскоре после этого был осознан один из главных недостатков МООНРЗС, который был озвучен президентом Мозамбика Чиассано 1 мая: мандат миссии не включает вопрос прав человека, что может быть проблематичным с точки зрения деятельности организации в регионе [12]. Кроме того, МООНРЗС боролась с дополнительными проблемами продления мандата, так как в 2018 г. ее мандат был продлен только на полгода вместо одного года, хотя Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш рекомендовал бы последнее [9]. МООНРЗС также столкнулась с тем фактом, что конфликт в регионе Гергерат усугубил ситуацию с политикой безопасности в Западной Сахаре, поэтому миротворцам пришлось реагировать на нарушения правил прекращения огня, совершенные противоборствующими сторонами, во много большем количестве случаев, чем раньше. Верная своей предыдущей практике, МООНРЗС вновь призвала к мирному решению ситуации и попыталась примирить марокканскую и сахарскую стороны, насколько это было возможно. Хотя МООНРЗС, как и прежде, пыталась содействовать переговорному решению, все усилия оказались тщетными [14].

Тем временем МООНРЗС столкнулась не только с проблемами политики безопасности, но и с трудностями, вызванными пандемией COVID-19. В 2020 г. пандемия вызвала не только логистические проблемы для организации, но и сокращение возможностей, поскольку патрулирование можно было проводить менее интенсивно и с меньшим количеством и интенсивностью, поэтому в Западной Сахаре проводилось меньше мероприятий по контролю за оружием. Помимо сокращения присутствия, контакт с отделением связи в Тиндуфе также стал более трудным, и миротворцы столкнулись с тем, что противоборствующие стороны нарушали режим прекращения огня все чаще. К середине 2020 г. количество нарушений правил резко возросло, есть отдельные данные о 61 нарушении правил, из которых наибольшее количество совершил Фронт ПОЛИСАРИО – 53. МООНРЗС также столкнулась с другими проблемами: марокканские силы начали строительные и фортификационные работы вдоль Берма без разрешения. Кроме того, в регионе увеличилась незаконная торговля наркотиками, против которой миротворцы не смогли действовать эффективно. Нелегальная миграция и торговля людьми также значительно усилились в последние годы, поэтому миссия должна была обратить на это внимание при мониторинге территории [18].

Ситуация еще больше усугубилась тем, что Фронт ПОЛИСАРИО постоянно препятствовал свободному перемещению персонала МООНРЗС и даже ограничивал

движение конвоев, оказывающих логистическую поддержку миротворцам. Поэтому через некоторое время лагеря, действующие в районах, контролируемых Фронтом ПОЛИСАРИО, могли снабжаться только по воздуху, что очень затруднило логистическое снабжение миротворцев. В результате качество питания наблюдателей также ухудшилось, поскольку у них не было доступа к достаточно свежим запасам [4]. Еще одной трудностью для МООНРЗС стало то, что деятельность по разминированию замедлилась из-за конфликта вокруг Западной Сахары, поэтому мины и неразорвавшиеся боеприпасы продолжали представлять угрозу не только для миротворцев, но и для гражданского населения [20].

2021 год прошел аналогично предыдущим годам, и пандемия COVID-19 продолжала усложнять положение МООНРЗС. Хотя миротворцы пытались адаптироваться к ситуации, 30 августа жертвой пандемии стал военный наблюдатель. Несмотря на это, патрулирование продолжалось, однако в ограниченном объеме. Пандемия COVID-19 также поставила Алжир, Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО в сложную ситуацию, однако реакция каждой страны на пандемию была разной. Из-за своей ситуации в области здравоохранения Алжир смог лишь скромно подготовиться к пандемии, поэтому эта североафриканская страна сильно пострадала от COVID-19. В Алжире отсутствует необходимая инфраструктура, поэтому он начал лечение болезни с гораздо более невыгодного положения. Марокко является более богатой и лучше оснащенной страной, поэтому ей было несколько легче преодолеть трудности, вызванные пандемией. Освобожденная зона и лагеря беженцев-сахарави в Алжире тоже пострадали от пандемии, поскольку болезнь распространилась среди населения Сахары, вызвав много проблем [19].

К сожалению, готовность противоборствующих сторон к сотрудничеству ухудшилась, и они все чаще нарушали положения соглашения о прекращении огня, против чего миротворцы не могли эффективно действовать. Свободное передвижение миссии также было затруднено, поэтому она могла выполнять свои обязанности только в ограниченной степени. Деятельность террористических организаций и других видов преступной деятельности (наркоторговля и люди) возросла в регионе, что тоже представляло проблему для патрулей [21]. Из-за нестабильности ситуации в области безопасности роль МООНРЗС стала более важной, поэтому, несмотря на различные критические замечания, ее мандат был снова продлен на основе Резолюции 2602 до 31 октября 2022 г. [15].

Наконец, то, что по-прежнему очень актуально в международной политике оказало влияние на Африку и проблему Западной Сахары, – это война на Украине. Конфликт, который стартовал в начале 2022 г., вызвал не только значительную напряженность в Европе, но и проблемы на африканском континенте. Несколько африканских политиков, например Маки Салл – президент Африканского союза, призвали Россию соблюдать международные соглашения и прекратить агрессию на Украине. Одной из причин, по которой он это сделал, была боязнь того, что африканские сепаратистские организации увидят в этом пример, что также негативно скажется на МООНРЗС.

Для Северной Африки серьезным вызовом является то, что Украина и Россия – два основных поставщика зерна в регион, поэтому их отсутствие создает дополнительные риски безопасности. Одним из основных геополитических факторов является торговля газом и нефтью между континентами: эмбарго на Россию может быть выгодно для североафриканских государств, но, если Москва будет продавать газ на восток, у африканских стран будет меньше возможностей, поскольку Китай покупает много нефти и газа на континенте [6]. Кроме того, энергетический кризис имеет дальнейшие последствия для Африки, так как инфляция и цены на нефть и зерно

начали резко расти в результате войны. Россия также все больше присутствует в военном отношении в регионе и уже развернула одну из своих ЧВК – группу Вагнера – во многих африканских странах для поддержания мира или других мероприятий [3].

В результате трудностей дипломатическая активность в регионе значительно возросла. Например, госсекретарь США Энтони Блинкен посетил Алжир и Марокко в марте 2022 г. Он заверил Марокко в своей поддержке и попытался дистанцировать Россию от Алжира. Президент Алжира Абдельмаджид Теббун выразил свою поддержку России, поскольку две страны давно имеют прочные торговые связи, а также продолжил призывать Марокко урегулировать ситуацию в Западной Сахаре [8].

Другим важным фактором в отношении региона к войне может быть то, что Марокко не голосовало за заявление ООН, осуждающее Россию, поэтому ситуация становится все более сложной. Кроме того, одним из международных последствий российско-украинской войны является то, что Россия еще активнее пытается реализовать свои политические интересы в регионе и повлиять на поставки африканского газа в Европу через Алжир и Ливию [11]. Западная Сахара и МООНРЗС также затронуты этой войной, поскольку Соединенные Штаты с возобновленным интересом обращаются к судьбе региона, так как война России дала Алжиру преимущество: североафриканская страна решила прекратить поставки газа в Марокко и, таким образом, в Испанию, тем самым получив политическое преимущество в отношении Западной Сахары [5].

В конечном итоге можно сказать, что политические и социальные события 2020-х гг. в североафриканском регионе, прежде всего в Западной Сахаре, изменили жизнь МООНРЗС, которая была вынуждена приспосабливаться к трудностям последних лет, пандемии COVID-19 и войне на Украине. Жизнь в Западной Сахаре также была осложнена последними событиями, и подавленный конфликт между противоборствующими сторонами снова вспыхнул. Хотя МООНРЗС продолжает пытаться выполнять свой мандат, она все меньше и меньше влияет на события в этом районе. Между тем международная ситуация постоянно развивается, и можно увидеть, что такие государства, как США, Россия и Китай, делают все возможное, чтобы расширить свое влияние. Шок, вызванный российско-украинской войной, коснулся также поставок газа и зерна в Северную Африку. Алжир перекрыл краны для газа, поступающего в Испанию через Марокко, тем самым укрепив свое партнерство с Россией, но в то же время произошли события, потрясшие весь регион: отсутствие украинского и российского импорта зерна крайне негативно сказалось на продовольственном обеспечении региона, который, таким образом, страдает от дефицита, и это усиливает напряженность. В целом 2020-е гг. принесли существенные изменения как в ход конфликта в Западной Сахаре, так и в развитие международной обстановки, а мировые кризисы сильно повлияли на стабильность североафриканского региона.

Возможная судьба МООНРЗС

Хотя миротворческая миссия, присутствующая в Западной Сахаре с 1991 г., не смогла осуществить то, для чего она была создана (референдум о будущем территории), в последние годы она выполнила такие важные задачи, как регистрация лиц, имеющих право голоса, патрулирование и т. д., что способствовало поддержанию стабильности в регионе.

Хотя многие критиковали деятельность МООНРЗС, бесспорно, что она поддерживала своего рода статус-кво, а противоборствующие стороны пытались добиться результатов путем переговоров, а не вооруженной борьбы. Однако

результаты, достигнутые в 1990-х гг. и на рубеже тысячелетий, сегодня оказывают все меньшее влияние. События Арабской весны преобразили не только Ближний Восток, но и регион Северной Африки, не оставив Западную Сахару в стороне. Конфликт между Фронтом ПОЛИСАРИО и марокканской армией, пандемия COVID-19 и война на Украине, влияние которой на африканский континент эксперты даже не решаются оценить, негативно повлияли на деятельность миссии. Проблема также в том, что различные мусульманские радикальные организации и террористические группы становятся все более активными в регионе с 2010 г., растет деятельность различных преступных организаций (торговля людьми и наркотиками, контрабанда оружия), что представляет повышенный риск для миротворцев. Блокада около Гергерата в 2019 г., обострившая напряженность между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, представляющим сахарцев, только усилилась в последующие годы. В 2020 г. произошло еще одно важное изменение в региональной политической ситуации: США признали суверенитет Марокко над Западной Сахарой. Это немедленно вызвало негодование Алжира, в результате которого давний дипломатический антагонизм между двумя соседними странами возобновился. Конфликт, вновь разгоревшийся между противоборствующими сторонами в ноябре 2020 г., еще больше осложнил ситуацию в регионе, поэтому МООНРЗС стало все труднее выполнять мероприятия, включенные в ее мандат. После событий последних лет миссия сталкивается со все большим количеством проблем, которые еще сильнее затрудняют ее работу, поэтому она должна приложить больше усилий для сохранения мира в регионе.

Что касается дальнейшей судьбы МООНРЗС, можно сказать, что будет по-прежнему большая потребность в работе организации в регионе, поскольку возобновившийся вооруженный конфликт в Западной Сахаре и ситуация между Алжиром и Марокко обострились и потенциально могут привести к дальнейшему ухудшению ситуации безопасности в регионе или даже к региональной войне. До сих пор МООНРЗС надежно выполняла задачи, возложенные на нее ее мандатом, но в ближайшем будущем этого, вероятно, будет недостаточно. Было бы необходимо расширить мандат миссии, включив в него мониторинг гуманитарных прав, укрепить и увеличить количество военных, полицейских и гражданских компонентов, а также преобразовать логистическую систему миссии, чтобы она лучше адаптировалась к меняющимся условиям. Хотя возможность отмены дорогостоящей миссии возникает время от времени, это не поддерживается международным сообществом или противоборствующими сторонами, поскольку МООНРЗС является единственной международной организацией, способной поддерживать статус-кво – пусть и в ограниченной степени. Вот почему МООНРЗС может взять на себя все более важную роль в поддержании безопасности региона в предстоящий период. В дополнение к своим предыдущим задачам миссия может все больше сосредотачиваться на решении и обработке проблем политики безопасности. Однако это будет нелегко, поскольку война, вероятно, затянется, пандемия COVID-19 все еще не утихла, активность террористических группировок в регионе усиливается, а также имеет место нелегальная миграция. Все это усложняет деятельность миротворцев. Мандат МООНРЗС приходилось продлевать каждый год, но этот период может быть даже сокращен вдвое из-за быстро меняющихся/ухудшающихся условий. Если миротворцы не смогут поддерживать статус-кво или если конфликт в Западной Сахаре продолжит обостряться, это может оказать негативное воздействие не только на регион Магриба, но и на всю Северную Африку и даже на Ближний Восток. Вот почему ожидается, что Китай, Россия и Франция увеличат свое присутствие в миссии. Более того, не исключено, что Соединенные Штаты также попытаются более активно участвовать в миссии аналогично своей роли в 1993 г.

Подводя итог, можно сказать, что роль МООНРЗС, как ожидается, возрастет в ближайшие годы, поскольку более активное присутствие и деятельность миротворцев станут необходимыми для обеспечения стабильности региона.

Библиографический список

1. *Alaoui Mohamed*. Tensions rise with Morocco as Russia receives Polisario delegation, *The Arab Weekly*, 23 October 2021. – URL: <https://thearabweekly.com/tensions-rise-morocco-russia-receives-polisario-delegation> (accessed 19 May 2022).

2. *Dworkin Anthony*. North African standoff: How the Western Sahara conflict is fuelling new tensions between Morocco and Algeria, *European Council on Foreign Relations*, 8 April 2022. – URL: <https://ecfr.eu/publication/north-african-standoff-how-the-western-sahara-conflict-is-fuelling-newtensions-between-morocco-and-algeria/> (accessed 18 May 2022).

3. *Fabricius Peter*. Ukraine War reveals Africa divided, *Institute for Security Studies*, 18 March 2022. – URL: <https://issafrica.org/iss-today/ukraine-war-reveals-africa-divided> (accessed 20 May 2022).

4. *Gallagher Conor*. Last two Irish troops withdraw from Western Sahara after 30 years. Defence Forces leave at precarious time for United Nations Minurso mission, *The Irish Times*, 29 July 2021. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/last-two-irish-troops-withdraw-from-western-sahara-after-30-years-1.4633766> (accessed 19 May 2022).

5. *Hill Thomas M*. Ukraine War Puts New Focus on Conflict in Western Sahara, *United States Institute of Peace*, 14 April 2022. – URL: <https://www.usip.org/publications/2022/04/ukraine-war-puts-new-focus-conflict-westernsahara> (accessed 20 May 2022).

6. How the War in Ukraine May Impact Africa, *Center for Strategic & International Studies*, 1 March 2022. – URL: <https://www.csis.org/analysis/how-war-ukraine-may-impact-africa> (accessed 20 May 2022).

7. *Huddleston R. Joseph*. Can John Bolton Thaw Western Sahara's Long-Frozen Conflict?, *Foreign Policy*, 9 May 2019. – URL: <https://foreignpolicy.com/2019/05/09/can-john-bolton-thaw-western-saharas-long-frozen-conflict-morocco-western-sahara-polisario-minurso-sahrawi-republic/> (accessed 16 May 2022).

8. *Lee Matthew*. Blinken urges Algria re-think on Russia, Western Sahara, *AP News*, 30 March 2022. – <https://apnews.com/article/russia-ukrainemiddle-east-africa-antony-blinken-north-africa-f3d4b0be50608327e8cdcc1057bebf9>, (accessed 20 May 2022); Jay Martin. Blinken's Slick "DiploTalk" Can't Fix Algeria-Morocco Rift, *Inside Arabia*, 11 April 2022. – URL: <https://insidearabia.com/blinkens-slick-diplo-talk-cant-fix-algeria-morocco-rift/>, (accessed 20 May 2022).

9. *Michael Dibia Ike*. UN mission in Western Sahara renewed for only six months, *Africanews*, 01 November 2018. – URL: <https://www.africanews.com/2018/11/01/un-mission-in-western-sahara-renewed-for-only-six-months/> (accessed 19 May 2022).

10. *Mohsen-Finan Khadija*. Morocco's indignation with Ban Ki-moon: is the Western Sahara an 'occupied' territory? *Real Instituto Elcano*, 26 July 2016. – URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/moroccos-indignation-with-ban-ki-moon-is-the-western-sahara-an-occupied-territory/> (accessed 19 May 2022).

11. Morocco scents victory in Western Sahara, *The Economist*, 26 March 2022. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2022/03/26/morocco-scents-victory-in-western-sahara> (accessed 20 May 2022).

12. New developments around Western Sahara could create an opportunity for Africa to assert its position, *ISS, PSC Report*, 03 June 2016. – URL:

<https://issafrica.org/pscreport/psc-insights/a-new-opportunity-to-assertafricas-role-in-western-sahara> (accessed 19 May 2022).

13. *Pack Jason*. Libya's Chaos Is a Warning to the World, *Foreign Policy*, 26 October 2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/26/libya-chaos-qaddafiturkey-uae-france-italy-russia-disorder/>, (accessed 18 May 2022); A/HRC/49/4, Report of the Independent Fact-Finding Mission on Libya, UN Human Rights Council, 23 March 2022.

14. *Paget Sharif, McCluskey Mitchell*. Western Sahara independence leader declares the end of a 29-year-old ceasefire with Morocco, *CNN.com*, 15 November 2020. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/15/world/polisariofront-morocco-western-sahara-ceasefire-intl/index.html> (accessed 19 May 2022).

15. Resolution 2602, S/RES/2602, 29 October 2021. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3946431?ln=en&v=pdf> (accessed 25 May 2024).

16. *Rousselier Jacques*. A Role for Russia in the Western Sahara? *Carnegie Endowment for International Peace*, 05 June 2018. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/76532> (accessed 19 May 2022).

17. *Saleh Heba*. Algeria and Morocco fall out over gas, separatists and Western Sahara, *Financial Times*, 18 October 2021. – URL: <https://www.ft.com/content/7b21472a-9ffb-44ae-846a-6cc85e228ca6> (accessed 18 May 2022).

18. *Sanderson Sertan*. Western Sahara: A migrant smuggling hotspot, *Info Migrants*, 22 January 2021. – URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/29818/western-sahara-a-migrant-smuggling-hotspot> (accessed 19 May 2022).

19. *Tanchum Michael*. The post-COVID-19 Trajectory for Algeria, Morocco and Western Sahara, *Institutio Affari Internazionali*, 16 January 2021. – URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/post-covid-19-trajectory-algeriamorocco-and-western-sahara> (accessed 20 May 2022).

20. The situation concerning Western Sahara-report by the Secretary-General, S/2020/938, 23 September 2020. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3885582?ln=en&v=pdf> (accessed 25 May 2024).

21. The situation concerning Western Sahara-report by the Secretary-General, S/2021/843, 01 October 2021. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3943100?ln=en&v=pdf> (accessed 25 May 2024).

22. Things are heating up in Western Sahara, *The Economist*, 6 November 2021. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-andafrica/2021/11/06/things-are-heating-up-in-western-sahara> (accessed 18 May 2022); Pinto Teresa Nogueira. The fight goes on over Western Sahara's status, *GIS reports online*, 16 May 2022. – URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/western-sahara/> (accessed 18 May 2022).

23. Time for International Re-engagement in Western Sahara, *International Crisis Group*, Briefing no. 82, 11 March 2021. – URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/north-africa/western-sahara/b82-time-international-re-engagement-western-sahara> (accessed 16 May 2022).

24. Western Sahara, *Security Council Report*, 31 March 2022. – URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2022-04/westernsahara-8.php> (accessed 18 May 2022).

25. World Peace Foundation: Western Sahara Short Mission Brief, July 2017. – URL: <https://sites.tufts.edu/wp/2017/07/Western-Sahara-brief.pdf> (accessed 16 May 2022).